

Лянь Межэнь холодно произнес:

— Мы можем сотрудничать с вами.

Старик кивнул:

— С нами многие хотят сотрудничать. Ступайте в Общество провидцев и делайте то же, что и они.

Суй Гу и Лянь Межэнь на мгновение остолбенели, а затем пришли в ярость. Будучи почтенными главами школы Конфуцианства, они ожидали иного отношения. То, что в глазах секты Тяньдао их приравнивали к студентам Общества провидцев, было уже не просто пренебрежением, а настоящим абсурдом.

— Ты! — Суй Гу хотел было вспылить, но осекся, увидев, что на поверхности воды остались лишь его собственные отражения.

Старик из секты Тяньдао исчез. Долгое время два главы школы Конфуцианства сидели неподвижно, словно статуи, храня молчание. Наконец Лянь Межэнь с бесстрастным лицом спросил:

— Что сейчас делает Общество провидцев?

...

Тем временем в Обществе провидцев двое учеников школы Цзунхэн сидели друг напротив друга. Оба были юношами, один постарше, другой помладше.

— Младший брат Цинь Чжан, мы действительно собираемся отказаться от Наньгун Цянь и просто распространять слухи? — Старший выглядел недовольным.

Цинь Чжан, тот самый младший ученик, лишь усмехнулся:

— Если бы Наньгун Цянь была так важна, Бэйгун Юй поехал бы приглашать её лично. У Общества провидцев уже есть наследник одного из северных и южных кланов, неужели нам нужен второй?

Старший ученик умолк. Цинь Чжан взглянул на него:

— Старший брат, не бери в голову, просто иди и распространяй слухи.

Тот помедлил, понизив голос:

— Младший брат, эти так называемые новости... они слишком странные. Что за древние боги, что за пантеоны? Чего на самом деле хочет секта Тяньдао?

Цинь Чжан покачал головой:

— Я не знаю, просто делай, что велено.

Старший ученик хотел было спросить что-то ещё, но внезапно замолчал и покачал головой. В конце концов, он был учеником школы Цзунхэн и понимал скрытый смысл сказанного. Когда последователь этой школы говорит, что чего-то не знает, это значит, что он осведомлен, но не намерен делиться информацией. Если же ученик действительно не владеет сведениями, он скажет, что тема слишком глубока и обсуждать её не стоит.

Старший ученик поднялся, кивнул Цинь Чжану и вышел. Цинь Чжан остался один в комнате, погрузившись в долгие раздумья.

— Что же на самом деле затевает секта Тяньдао?

...

Юань Си ничего не знал о том, что творилось в темных углах Пяти Великих Горных Врат. Он просто старался усердно учиться, тренироваться и молился, чтобы эти мучения поскорее закончились. Дни шли за днями, и Юань Си начал казаться, что время застыло. Каждый день был не похож на предыдущий, но по сути всё повторялось.

Единственным исключением был Сыма Цюань. Юань Си никогда не думал, что увидит его таким мягким. Всё изменилось, когда он однажды открыл историю Курсов по совершенствованию и наткнулся на один рассказ. Это была захватывающая история. В Пяти Великих Горных Вратах школа Цзунхэн когда-то пыталась отвоевать позиции у школы Инь-Ян. Раньше для Юань Си это было лишь праздною болтовней учителя, но, прочитав подробные записи, он осознал, насколько это была масштабная и запутанная битва. Хотя главными действующими лицами были школы Цзунхэн и Инь-Ян, в конфликт оказались втянуты все: Конфуцианство, школа Мо, школа Закона, Даосизм, и даже школы Засо, Имён, Земледелия и Медицины сыграли свою решающую роль. Это напоминало эпоху сражающихся царств.

Юань Си не мог удержаться и раз за разом расспрашивал Сыма Цюаня о деталях. К его удивлению, тот не проявлял ни капли нетерпения и каждый раз терпеливо всё объяснял. Конечно, чаще всего он говорил:

— Об этом событии существует четыре или пять версий. Мы, школа Истории, после проверки подтвердили две наиболее достоверные, но есть и третья, которая вполне может оказаться правдой, хотя в официальные хроники она не вошла. Хочешь, расскажу?

Затем следовала невероятно захватывающая история — не в привычном смысле, а полная неожиданных, головокружительных поворотов. Теперь образ Сыма Цюаня в глазах Юань Си перестал быть образом безумного критика, поливающего всех грязью; он превратился в ходячую энциклопедию. Юань Си не знал, что за это время изменился не только образ Сыма Цюаня в его глазах, но и сам Сыма Цюань.

Теперь, стоя в центре магического массива Башни Наблюдения за Звездами, Сыма Цюань ловил себя на мысли, что, возможно, плыть по течению не так уж и плохо. Дети всегда любят истории, и даже если Юань Си уже стал учеником школы Мо, со временем появится новый наследник школы Истории. Миссия Сыма Цюаня была выполнена: он записал историю настолько полно и объективно, насколько мог. А дальше история сама приведет следующего ученика.

Это погрузило Сыма Цюаня в долгую задумчивость. У него было бесчисленное множество способов продолжить свою жизнь. Прожить еще несколько лет после завершения ритуала, уйти на покой и погрузиться в вечный сон или найти некий компромисс — совершенствующиеся всегда имеют чуть больше выбора. Раньше у него был только один путь, теперь их стало слишком много. Он не знал, что выбрать.

Впрочем, Юань Си это не касалось. Сквозь долгие и утомительные тренировки он дождался конца летних каникул. Когда этот день настал, солнечный свет ослепил его. Накануне, после занятий, учитель Су Ци попросил всех учеников не спешить, а вернуться в свои горные врата и встретиться с учителями.

— Есть важное дело, о котором нужно сообщить, — сказал он.

Юань Си вместе с Наньгун Цянь сел на ледяной корабль, направлявшийся к вратам школы Мо. Ему было любопытно, что же это за важное дело. Наньгун Цянь ответила прямо:

— Скоро начало учебного года. Завтра, кажется, церемония открытия.

Юань Си опешил:

— Так быстро?

Наньгун Цянь взглянула на него:

— Послезавтра учеба начинается в обычном мире, если не сделать всё завтра, времени не останется.

Юань Си удивился еще больше:

— В обычном мире тоже начинается учеба?

Наньгун Цянь промолчала. Юань Си вдруг осознал, что за лето он так увлекся, что совсем потерял счет времени. С окончанием каникул начинались долгие мучительные будни, и на душе у него стало тоскливо. Хуан Шан попытался его утешить:

— Совершенствование не проходит бесследно. Твои мышцы и кости стали крепче, дух — острее, ты будешь учиться гораздо быстрее.

Юань Си покачал головой. Уверенности у него не было, но слова Хуан Шана немного

облегчили его страдания.

На следующее утро, в то время, когда обычно начинались уроки, Юань Си вместе с другими учениками пришел к инструменту Сюаньцзи Тяньчэнь. Церемония открытия проходила здесь. Зрелище превзошло все ожидания Юань Си. На длинных каменных ступенях выстроились две шеренги совершенствующихся, оставив проход для новичков. Впереди шли Син Юнь и Лю Фэн, ведя их вверх. Вокруг все стояли в торжественном молчании, а издалека доносился звон колоколов и яшмовых пластин.

<http://erolate.org/book/7/74>